

УДК 101.1:316

DOI 10.25688/2078-9238.2021.37.1.01

В. В. Васильев

О некоторых подходах к исследованию феномена социальной неопределенности и факторах, лежащих в его основании

В статье рассматриваются управленческий, экономический, социологический и некоторые другие подходы к раскрытию причин появления феномена социальной неопределенности, анализируются различные факторы, влияющие на формирование неопределенного состояния социума, систематизируются причины социальной неопределенности. В процессе анализа оснований и факторов феномена социальной неопределенности автор опирается на индуктивный метод, включенный в классическую исследовательскую парадигму.

Ключевые слова: социальная неопределенность; причины социальной неопределенности; классическая научная методология; принцип детерминизма; трансформация общества.

Феномен социальной неопределенности является чрезвычайно сложным для осуществления научного исследования. Сложность эта обусловлена, с одной стороны, самой сущностью феномена — неопределенность как существенная черта и характеристика, с другой — методологией исследования. В этой связи возникает множество вопросов: что есть такое социальная неопределенность? Как представлено это явление, как оно конституируется в индивидуальном и массовом сознании? Какими методами следует воспользоваться, чтобы адекватно исследовать неопределенность как феномен? И другие вопросы. А. В. Жукоцкая отмечает, что «социальные науки, как и все остальные, безусловно стремятся к объективности, скорее к достоверному знанию. Но исследователь всегда помнит, что любой общественный феномен следует объяснять, как минимум, с двух сторон — с позиций самого социального действия и как результат социального действия» [10, с. 12]. Далее автор отмечает, что «социальное действие можно рассматривать как серию ситуационных толкований», а поскольку общество дискурсивно, то и «читать» мы его можем по-разному [10: с. 13]. В данной

статье я предлагаю рассмотреть ряд методологических подходов к интерпретации сущности и причин возникновения феномена социальной неопределенности в современном обществе. К обзору основных причин и факторов социальной неопределенности я подошел, пользуясь классической методологической парадигмой, в которую имманентно включен индуктивный метод, подвергшийся беспощадной критике в произведениях К. Поппера. Тем не менее в данном контексте, на мой взгляд, именно метод индукции позволяет увидеть, во-первых, насколько широко и разнообразно поле исследования феномена социальной неопределенности, во-вторых, обозначить методологические трудности при исследовании данного феномена.

Итак, хронологически исследования неопределенности были актуализированы в 90-х годах XX века, при этом внимание к данной проблематике на ослабевает по настоящее время. В основном авторы посвящали теме неопределенности вообще и социальной неопределенности в частности статьи, диссертационные исследования и монографии по проблемам диалектики определенности и неопределенности в социальном прогнозировании [18], управления в условиях неопределенности [15], рационального поведения в условиях неопределенности [25], определенности и неопределенности в социальном познании [5], неопределенности в структуре философского знания [29] и многим другим. Внимание исследователей было обращено в том числе и на объяснение причин возникновения социальной неопределенности. Таким образом, представляется актуальной задача выявления и четкой систематизации факторов, лежащих в основании социальной неопределенности.

Следует отметить, что, несмотря на распространение и доминирование двух типов методологий в современном научном познании: неклассической и постнеклассической, — ряд отечественных исследователей, занимающихся различными аспектами неопределенности, в своих работах чаще использовали классическую научную парадигму, базовыми характеристиками которой являлись механистическая картина мира и универсальные позитивные основания. За основу данной методологии были взяты принципы детерминизма и систематизации накопленных знаний о фактах, событиях и явлениях, что акцентирует внимание на прямом наблюдении за объектом изучения.

С точки зрения сторонников классической методологии, социальная неопределенность существует как явление и может иметь в качестве источника, причины или предпосылки действия индивида, социальной группы и т. д., но она (социальная неопределенность) не оказывает существенного влияния на социальные процессы, не способна изменить магистральное направление социального развития, которое полностью предсказуемо и ретросказуемо.

Таким образом, с точки зрения сторонников классической методологии, факторы, приводящие к возникновению или увеличению степени социальной неопределенности в основном внешние, а любое внешнее воздействие на социальную систему приводит ее к состоянию неопределенности. Внешняя

среда — генератор вызовов и угроз, но при этом она может выступать как благоприятный фон эволюционного развития.

В статье, рассматривающей противоположные тенденции социального развития на фоне социальной неопределенности, известный исследователь различных форм социального поведения Л. А. Осьмук указывает именно на внешние факторы неопределенности, которые, по ее мнению, напрямую влияют на социальную систему и очевидным следствием которых является ее неопределенное состояние. Эти факторы могут носить явно негативный характер, с одной стороны, с другой — неопределенность социума возникает неоднозначно или необязательно, но чаще всего эти факторы вызывают трудности и проблемы, которые в итоге приводят к неопределенному состоянию [21: с. 85].

В представленной статье мною будут рассмотрены и проанализированы экологические, управленческие, экономические и структурно-функциональные (общественные) факторы, лежащие в основании социальной неопределенности.

В качестве основного внешнего фактора, оказывающего влияние на возникновение социальной неопределенности, выступает природа и ее стохастический характер. Самые разнообразные сферы человеческой деятельности и процессы, протекающие в них, будь то экономика, политика, научная деятельность, не могут быть предсказаны и прогнозируемы [9: с. 80].

С другой стороны, в статье, посвященной неопределенности бытия и свободе человека, Н. М. Урманцев говорит о природных алгоритмах как о некоей постоянной величине, в рамки которой деятельность человека целиком не укладывается. Выходя за пределы природных законов, закономерностей, человек провоцирует неопределенные состояния [28: с. 114].

Таким образом, исследователи по-разному оценивают влияние естественных природных процессов на возникновение и динамику социальной неопределенности. Человек как часть природы так же непосредственно может выступать, и чаще всего выступает, в качестве такого негативного фактора [Там же: с. 113].

Рассматривая влияние ускорения и усложнения социокультурной динамики на утверждение конца нормативной определенности, С. А. Кравченко, на наш взгляд, ближе всех подошел к пониманию роли окружающей природной естественной среды в нестабильности протекания социальных процессов. Именно взаимозависимость протекания процессов в двух средах характеризует современное существование человека и природы. И если в более ранние периоды человеческой истории корректной являлась прямая зависимость, прямое следствие социальной динамики от экологических условий, то на современном этапе можно утверждать о человеке как составной части экологической системы и едва ли не большем влиянии социума на окружающую среду. «Мы дошли до такого порога взаимозависимости, что турбулентности в социальном мире сказываются на мире физическом и наоборот» [17: с. 10]. Примеры, заставляющие согласиться с С. А. Кравченко, лежат на поверхности: глобальное

потепление сегодня представляется не только природным явлением, но и взаимообуславливающим фактором мировой экономики, политики и повседневной жизни людей, а кризис, вызванный коронавирусом, показал, что глобальным социально-экономическим фактором, с необходимостью приводящим к самоизоляции геосоциальных систем, в современном мире могут стать даже микроорганизмы.

В том же ракурсе рассматривает роль природных аномалий и катастроф биосферы в поведении человека и социальных общностей профессор Санкт-Петербургского университета Н. А. Баранов. «Природные метаморфозы сопровождаются социальными изменениями глубинного характера, которые ставят под сомнение истинность прежнего знания об обществе» [3: 6]. Беспорядочность в социальных отношениях и неконтролируемый характер социально-политических перемен приобретают у автора вполне конкретные формы к которым относятся: «широкое распространение терроризма, экстремизма, национальной и расовой неприязни и сопровождающие их вооруженные конфликты; массовая миграция, приводящая к смене привычных образов жизни в устоявшихся социальных системах; антиэлитные настроения в странах либеральной демократии; нежелание ряда развивающихся государств идти в русле западной модернизации» [3; 7].

Обращаясь к вопросу об обоснованности идеи общественного прогресса и перспективах человечества, Г. С. Киселев, констатирует возникновение новой антропологической действительности, указывающей на значительные трансформации самой природы человека, его двойственной роли. С одной стороны, человек преобразует, «совершенствует мир», с другой — этого преобразования требует от него природа [16: с. 8]. Постоянный процесс преобразования по сути — преодоление неопределенности или, как вариант, создание новой, прежде всего в социуме.

Онтологические, антропологические и эпистемологические основания неустранимости неопределенности выступили в качестве основных объектов исследования И. А. Герасимовой, которая делает вывод о том, что, пытаясь изменить и приспособить под себя природу, люди, сами того не желая, выступают в качестве причин многочисленных проблем, которые в итоге оказывают влияние на социум [6: с. 125]. Чем больше разрыв между природой и техносферой, чем большее количество новшеств человек внедряет в свою жизнь, использует технику, усложняет социальные отношения, взаимодействие, тем выше вероятность возникновения кризисных состояний, техногенных и природных катастроф, социальных революций. Уместным здесь, на мой взгляд, будет привести высказывание родоначальника социальной экологии Мюррея Букчина: «Беспечное пренебрежение сложностями природы и утонченными требованиями растительной и животной жизни грубо упрощает положение в сельском хозяйстве, теперь его потребности должны быть удовлетворены легко растворимыми синтетическими удобрениями, которые просачиваются в питьевую воду и опасными пестицидами, которые сохраняются в остаточном виде в продуктах питания» [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что природа, конечно, влияет на возникновение социальной неопределенности, но особенно на современном этапе развития человечества это влияние обоюдное.

Наряду с экологическими факторами, которые выступают в качестве объективной составляющей причин социальной неопределенности, исследователи уделяют значительное внимание рассмотрению роли государства, органов власти и управления в возникновении социальной неопределенности. Так называемый управленческий фактор стоит в ряду наиболее актуальных, оказывающих системное воздействие на социум и детерминирующих феномен социальной неопределенности.

Экспертная оценка социологических данных о динамике процессов в молодежной и подростковой среде, например, позволила С. А. Мерзаканову прийти к выводу о роли государственных органов, которые зачастую лишены возможности адекватно реагировать на конфликты. «Спонтанные попытки со стороны власти “навести порядок” без овладения ситуацией в целом лишь усиливают неопределенность, продуцируя новые риски, влияющие на молодежь» [19: с. 41].

Ведущий специалист в области философии управления В. С. Диев, анализируя модели принятия решений в условиях риска, акцентирует внимание на этом важном элементе регулирования отношений между людьми, предполагающем сознательный и рациональный выбор. При этом, по его мнению, не могут быть однозначно определены их последствия, проявляющиеся во всех сферах жизнедеятельности человека: экономике, политике, управлении, науке. Следовательно, феномен неопределенности является одним из результатов работы системы управления. Решения, не соответствующие целям и системе ценностей человека, с точки зрения В. С. Диева, не обладают рациональной основой и характеризуются как неблагоприятные [8: с. 24].

Безусловно, государство и его органы необходимо рассматривать в качестве главного субъекта, осуществляющего функции управления. Анализируя императивные причины неопределенности, В. Л. Иванов исходит из особенностей развития, состояния государственного организма, который, по его мнению, характеризуется чрезмерно высокой централизацией и господством административных методов управления [14: с. 56]. Не говоря напрямую о социальной неопределенности, а выделяя в качестве результата неоднозначной деятельности государства неопределенность политических и экономических систем, исследователь подчеркивает, что степень развития законодательства, а также традиций и культуры предпринимательства может определять уровень стабильности правительственного курса [Там же: с. 56], тем самым снижая или увеличивая риски неопределенности.

Рассматривая комплекс возможных управленческих решений в русле теории самоорганизации В. И. Авдийский и В. М. Безденежных приходят к выводу о том, что значительно расширившиеся возможности управления могут приводить не только к положительным экономическим эффектам, но и к рождению новой неопределенности и нестабильности [1: с. 48]. Роль органов управления

самых различных уровней: начиная от уровня государственной власти и заканчивая уровнем муниципального управления (управления образовательной организацией и пр.) заключается в способности формулировать цели. Неясность или неоднозначность целей, к которым необходимо стремиться, по мнению авторов, могут выступать одним из источников неопределенности.

Наряду с четким определением цели развития социальной системы, исследователями отмечается еще один важный аспект, отражающий влияние управления на ее состояние: способность осуществлять эффективный контроль.

Исходя из сложившейся традиции характеризовать состояние российского социума как переходное, П. С. Самыгин выделяет один из наиболее значимых факторов такого положения — ослабление институционального контроля [24: с. 22]. Социальная неопределенность, как одно из проявлений этого фактора, выражает, по мнению исследователя в «нигилистическом отношении к правовым ценностям, представлении о низкой социальной и культурной ценности права» и т. д. [Там же: с. 17].

Актуальной в контексте рассмотрения управленческих причин социальной неопределенности представляется точка зрения С. С. Фролова на действие норм в практике функционирования современных социальных структур.

Под эффективностью администрирования исследователь понимает соответствие правил и способов контроля за их соблюдением структуре социальной системы и протекающим в ней процессам. Дисбаланс в этом процессе может привести к формированию новых ценностно-правовых установок, переформатированию состояния элементов социального организма и, как следствие, измененному состоянию системы в целом [30: с. 121]. Анализируя роль нормативного аспекта в динамике неопределенности жизнедеятельности современного общества, С. С. Фролов отмечает одну из самых значимых характеристик правил в рамках общества — взаимосвязанность. Отсутствие общих правил как в синхронном, так и в диахронном взаимодействии элементов приведет к росту хаотичных состояний [Там же: с. 122], которые, в свою очередь, будут выступать основанием социальной неопределенности.

Социальная система, с точки зрения С. С. Фролова, сталкивается с наибольшей степенью неопределенности в условиях возникновения надинституциональных правил. Их возникновение спонтанно, последствия также значительны и непредсказуемы, именно поэтому новые правила вызывают отторжение у лидеров социального администрирования [Там же: с. 122–123]. С другой стороны, для успешного функционирования и жизнеобеспечения больших социальных групп, по мнению С. С. Фролова, необходима неформальная поддержка институализированных правил со стороны социальных групп. Отсутствие неформальной составляющей такой поддержки характерно для российского общества и, безусловно, влияет на рост социальной неопределенности [Там же: с. 125].

Подтверждением тезиса С. С. Фролова становятся выводы О. Б. Дигилиной и А. И. Новикова, которые, основываясь на данных Центра научной политической

мысли и идеологии о ежедневно принимаемых в России до 17 документов, касающихся как бизнес-структур, так и большинства населения страны, констатируют непрерывные изменения формальных правил и как следствие постоянное воспроизводство все новых неформальных процессов взаимодействия экономических агентов, что составляет прочную основу возрастания уровня неопределенности [7: с. 11].

С точкой зрения С. С. Фролова, утверждавшего необходимость неформальной поддержки обществом институциональных правил, соотносится мнение Л. Г. Ивлева, который обращает внимание на актуальность теории регулирования и обратных связей для преодоления состояния социальной неопределенности. «Должна существовать обратная связь между поколениями, между государственным аппаратом и народом; народ должен управлять своей страной, судьбой, основываясь на принципах теории регулирования, теории обратных связей» [15: с. 57]. Изолирование представителей социальных групп от влияния на управление неопределенность только усиливает.

Своеобразный аксиологический подход к оценке роли управления в возникновении нестабильности общества высказал В. Л. Осипов. Автор уверен, что на неопределенность развития государства и дезориентацию людей оказывают влияние действия правительства, не соотносящиеся с этнокультурным фактором (ценностями, традициями и т. д.) [20: URL].

Помимо объективных факторов, определяющих специфику влияния управления на возникновение и степень социальной неопределенности, А. С. Табачков отмечает фактор сугубо субъективный «свокорыстную программу людей власти», которая может дезавуироваться различными по своему масштабу политическими событиями и информационными поводами [26: с. 43].

Таким образом, деятельность органов государственной власти и управления оказывает безусловное влияние на возникновение социальной неопределенности. Управление не всегда достигает поставленных целей. Низкий уровень управленческой культуры и субъективизм, проявляющиеся на различных этапах, начиная с постановки целей и принятия решений для их достижения и заканчивая контролем над их реализацией, способствуют росту социальной неопределенности.

Экономическая составляющая факторов, определяющих динамику социальной неопределенности, зачастую ставится в числе приоритетных и наиболее актуальных. Сложившееся положение во многом объясняется укоренившейся в сознании упрощенной марксистской методологией, актуальностью экономических вопросов, авторитетностью экономических школ и концепций, пытающихся не только объяснить экономические процессы, но и предотвратить кризисы.

Поэтому обратим внимание на высказывания авторов работ по тематике социальной неопределенности, для которых экономические проблемы были определяющими и приводящими к неопределенности в социальной сфере. Для большинства исследователей социально-экономических систем переходный

период конца XX века в России связывается с разрушением советской финансовой и материально-технической базы и возникновением рыночных механизмов регулирования экономики, неопределенность и рискованность которых выступала в их исследованиях на первый план наиболее отчетливо. Актуализированная первоначально в психологических исследованиях проблема риска в экономической науке нашла свое отражение в качестве базовой и определяющей. Не вдаваясь в подробности теории риска, важно отметить, что возникновение данного явления в значительной степени связывалось именно с неопределенностью и нестабильностью рыночных процессов, которые напрямую оказывали влияние на региональные социально-экономические системы [2: с. 27].

Принимая как неизбежную данность социально-экономическую неопределенность, Г. А. Алехина тем не менее видит и субъективные недостатки в реализации экономических решений: отсутствие внятности, изученности в регулировании взаимоотношений хозяйствующих субъектов, функционирующих в регионах, т. е., по сути, адекватной экономической политики [2: с. 27].

Более непредвзятый и лишенный морально-нравственной оценки, анализ современных экономических отношений, представленный В. Л. Ивановым, выводит неопределенность рыночной среды из объективной невозможности оценки роли огромного количества факторов. «Неопределенность — это имманентная характеристика рыночной среды, что вызвано проявлением одновременного воздействия неизмеримого числа факторов различной природы и направленности, не подлежащих совокупной оценке», — констатирует В. Л. Иванов [14: с. 57].

В представленной украинским философом и социологом А. В. Пелиным статье акцент делается на экономическом феномене дефицита, роль которого актуализирована для социальных процессов. Используя дефицит чего-либо власть может направлять социальные процессы по пути интеграции. Но логично предположить, что подобное манипулирование свободными людьми не всегда сможет объединять, упорядочивать, преодолевать неопределенные состояния общества [23: URL].

В ряде работ известный исследователь поведения и ценностных ориентиров современных студентов в условиях неопределенности Т. А. Пакина на материале социологических исследований приходит к однозначному выводу, что весь комплекс проблем правовой и финансово-хозяйственной нестабильности, определяющих процесс социализации целых социальных групп, прямо детерминирован формированием экономической системы с рыночным механизмом координации [22: URL].

Основываясь на значительных объемах социологических данных, авторитетные исследователи молодежной среды Ю. А. Зубок и В. И. Чупров приходят к выводу об обратном влиянии глубинных финансово-экономических проблем и кризисов, затрагивающих и отдельные страны, и мировую экономику в целом, на показатель уровня социальной определенности в обществе, адекватность и закономерность ожидаемых результатов, реальность ожиданий.

Используя такую характеристику неопределенности, как «полная», авторы хотели подчеркнуть объективную значимость финансово-экономических процессов в настроениях и поведении людей [13: URL].

Представленный анализ позволяет говорить о прямом влиянии экономических процессов на возникновение социальной неопределенности. В большей степени это проявляется в условиях существования рыночных отношений, для которых, с одной стороны, непредсказуемость является объективной характеристикой, с другой — сфера рыночных отношений в меньшей степени предполагает возможность объективного анализа, прогнозирования и управленческого регулирования. Исходя из этого, исследователи приходят к выводу, что социальная неопределенность — следствие экономических проблем или кризисов.

Современные социальные отношения и процессы характеризуются высокой степенью вовлеченности в них как отдельных людей, так и целых социальных групп, для которых несомненную актуальность имеют положительные или отрицательные результаты развития общества в целом. При этом необходимо подчеркнуть, что в основе практически всех общественных процессов лежат групповые противоречия и несоответствие интересов. Данные характеристики выступают в качестве основы большого количества философских и социологических исследований, посвященных выявлению причин и последствий социальной неопределенности.

В частности, А. А. Тягунов, рассматривая проблемы качества жизни и личного потенциала, анализировал источники неопределенности, в числе которых «факторы, обусловленные воздействием субъекта на общественные структуры и процессы; факторы, связанные с влиянием науки и научно-технического прогресса на социальную, экономическую, политическую и духовную жизнь» [27: с. 17].

Исходя из общепризнанной открытости большинства социальных систем, С. С. Фролов считает, что их иерархическое взаимодействие является значимым фактором, оказывающим неопределенное влияние на различные структурные элементы систем и механизмы их взаимодействия [30: с. 124].

В русле социологического подхода развивает мысль о природе социальной неопределенности П. С. Самыгин, выделяя в качестве ее главной, важной составляющей социально-стратификационный фактор риска. В диссертационном исследовании П. С. Самыгина этот фактор приобретает четкие характеристики, что, безусловно, расширяет спектр причин исследуемого феномена. К ним автором были отнесены: социальная и имущественная поляризация общества; массовая бедность, контрастирующая с демонстративным потреблением обеспеченного меньшинства; резкость изначального неравенства возможностей; растущая закрытость страт. Кроме того, интересным представляется вывод о замещении традиционной функции образования как массового канала восходящей мобильности функцией социально-классовой селекции молодежи. Указанные изменения в системе образования, с точки зрения исследователя, также поддерживают негативную стратификационную ситуацию [24: с. 20–21].

Особенность рассмотрения П. С. Самыгиным причин социальной неопределенности, заключается в том, что он определяет ее как общественный процесс, который возникает в России на рубеже XX–XXI веков в результате радикального реформирования практически всех сфер жизнедеятельности. Исследуя правовую социализацию молодежи, автор принимает за аксиому негативную оценку обобщенных реформ и пользуется распространенными, в большей степени идеологическими штампами в понимании причин социальной неопределенности [24: с. 3].

Социологические концепции по праву занимают ведущее положение в понимании и объяснении взаимозависимости особенностей социальной структуры и причины социальной нестабильности. Актуальная не одно столетие в философских, политических и социологических доктринах теория элит нашла свое преломление в работе С. В. Земцовой, которая выводит зависимость неустойчивости социальной ситуации переходного периода в России из слабой структурированности российского общества и незначительной роли элит в нем [11: с. 30]. Несовершенство социальной структуры, выражающееся в отсутствии, слабости или недостаточном оформлении политической, экономической и культурной элиты, по мнению автора, приводит к тому, что элиты не являются связующим элементом социальной структуры, обеспечивающим взаимосвязь общества и государственной власти [Там же: с. 31].

Негативные психологические характеристики, выделенные Ю. А. Зубок в качестве подтверждения актуальности проблемы социализации молодежи, такие как: неадекватное понимание и осознание окружающего мира, рост непредсказуемости жизненных траекторий, нереализованность социальных притязаний, чувство незащищенности, неудовлетворенности своим положением, — являются прежде всего следствием радикального изменения социальной структуры. Таким образом, социальная неопределенность приобрела у исследователя молодежной среды конкретные черты, первая из которых — изменение соотношения социальных классов и слоев, а затем уже произошла трансформация ценностно-нормативной системы, а также системы социальной и правовой защиты [12: с. 90].

Из представленных концепций следует, что институциональные, структурные и качественные изменения, происходящие в обществе, получают продолжение и имеют следствием увеличение активности, сложности и многовекторности социального взаимодействия, т. е. социальную неопределенность.

Таким образом, обобщенные результаты анализа работ исследователей, напрямую или косвенно, посвященных неопределенным состояниям вообще и социальной среды в частности, позволили выделить несколько групп факторов.

В первую очередь следует отметить природно-географические, климатические причины. Экологические катастрофы, природные катаклизмы, чрезвычайные ситуации, вызванные наводнениями, засухами, землетрясениями, смерчами и т. д., несомненно оказывают непосредственное влияние на человеческое общество, чаще всего негативное, влекут за собой разрыв выстроенных

причинно-следственных управленческих связей, нарушение привычного уклада жизни, не говоря уже о жертвах, эпидемиях, миграционных волнах и т. д. При этом на современном этапе развития человечества социум и природа характеризуются взаимовлиянием, взаимозависимостью.

Во-вторых, неотъемлемый элемент любой социальной структуры — органы управления, государственные и негосударственные акторы. Их деятельность, направленная на упорядочение социальных отношений, тем не менее оказывает влияние на возникновение социальной неопределенности. Поставленные цели не всегда достигаются управленческими решениями, иногда они оказывают прямо противоположное воздействие. Управленческая культура и субъективизм приводят к социальной нестабильности.

В-третьих, экономика государств, в основе которой лежат рыночные отношения, является для большинства исследователей наиболее очевидным фактором, оказывающим влияние на протекание социальных процессов и зачастую вектор этих процессов сложно предугадать и спрогнозировать. Объективная непредсказуемость экономических процессов в сочетании с низкими возможностями их регулирования, управления ими сопряжена с кризисными ситуациями, выходящими за рамки экономических взаимоотношений и воплощающихся в значительных изменениях социальной структуры, ее отдельных элементов и общества в целом. Особую специфику экономическому фактору и его роли в возникновении социальной неопределенности придают попытки административного регулирования рыночных отношений.

В-четвертых, объективное развитие социальной системы приводит к эволюции существующих и возникновению новых структурных элементов, изменению, усложнению характера взаимоотношений между ними и переходу на новый качественный уровень. Таким образом, динамика социальных процессов и социального взаимодействия обуславливают социальную неопределенность.

Литература

1. Авдийский В. И., Безденежных В.М. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 3 (66). С. 46–61.

2. Алехина Г. А. Фактор неопределенности в развитии социально-экономической системы региона // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: мат-лы науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А. В. Поздняков. Томск: Спектр, 1999. С. 27–28.

3. Баранов Н. А. Турбулентность — характерный признак современной мировой политики // Обозреватель – Observer. 2018. № 2 (337). С. 6–16.

4. Букчин М. Экология Свободы: возникновение и распад иерархии. Избранные главы / пер. с англ. Н. Шевченко. Институт Анархических Исследований (IAS), 2011. [Электронный ресурс] // Экоис | Экологический вестник. URL: <http://ekois.net/wp-content/uploads/2011/12/bookchin-the-ecology-of-freedom.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).

5. Веселкова В. С. Определенность и неопределенность в социальном познании: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11. Саранск, 2006. 20 с.
6. Герасимова И. А. Неустранимость неопределенности в социальной оценке техники // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 32. № 2. С. 123–140.
7. Дигилина О. Б., Новиков А. И. Неопределенность как фактор стратегического планирования // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы: мат-лы XV Межрег. науч.-практ. конф. 2018. С. 11–17.
8. Диев В. С. Рациональный выбор в условиях риска: модели и парадоксы // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Т. 8. Вып. 2. С. 24–31.
9. Диев В. С. Риск и неопределенность в философской науке. Томск // Вестник томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2 (14). С. 79–89.
10. Жукоцкая А. В. Идеология: социальная теория и практика: монография / под ред. А. В. Жукоцкой. М.: Социальный проект, 2017. 208 с.
11. Земцова С. В. Неопределенность общественного развития: роль региональных элит // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем. Новосибирск: СО РАН, 2001. С. 30–32.
12. Зубок Ю. А. Идентификационные стратегии учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности // Образование и общество. 2006. № 1. С. 90–94.
13. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Неопределенность в механизме саморегуляции развития молодежи [Электронный ресурс] // Интернет-конференция «Дети и молодежь». URL: <http://ecsocman.edu.ru/text/33373277/> (дата обращения: 16.01.2021).
14. Иванов В. Л. Неопределенность как характеристика среды функционирования предприятий // Культура народов Причерноморья. 2011. № 215. С. 55–58.
15. Ивлев Л. Г. О некоторых возможностях разрешения неопределенности в пользу России // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: мат-лы науч. семинара. Томск: Спектр, 1999. С. 57–60.
16. Киселев Г. С. Свобода и эволюция // Вопросы философии. 2005. № 10. С. 3–15.
17. Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3–10.
18. Кучин И. А. «Полет бабочки» или слабость сукцессии? // Принцип неопределенности и прогноз развития социальноэкономических систем: мат-лы науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А. В. Поздняков. Томск: Спектр, 1999. С. 85–99.
19. Мерзаканов С. А. Социальная неопределенность как источник делинквентности в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. 2008. № 2. С. 41–45.
20. Осипов В. А. Социофизические циклы и этносоциальный прогноз [Электронный ресурс] // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем. URL: <http://lpur.tsu.ru/Seminar/art99/a010899.html> (дата обращения: 25.01.2010).
21. Осьмук Л. А. Социальная неопределенность и метаморфозы современного общества // Идеи и идеалы. 2010. Т. 1. № 4 (6). С. 84–91.
22. Пакина Т. А. Некоторые аспекты социализации трудовой молодежи большого города [Электронный ресурс] // Конференция «Ломоносов 2011». Секция Социология. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1423/34068_3822.pdf (дата обращения: 17.01.2021).

23. Пелин А. В. Неопределенность как ядро новой социальной парадигмы [Электронный ресурс] // Основные публикации и исследования Александра Пелина. URL: <http://a-pelin.info/?go=pub&item=50> (дата обращения: 16.01.2021).

24. Самыгин П. С. Правовая социализация учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Ростов н/Д., 2008. 53 с.

25. Смакотина Н. Л. Рациональное поведение в условиях неопределенности: методология социологического и социально-психологического анализа: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. М., 1999. 41 с.

26. Табачков А. С. Информационное общество в контексте истории // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 37–46.

27. Тягунов А. А. Философский анализ ситуаций риска, случайности и неопределенности: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук: 09.00.01, 09.00.11. М., 1999. 40 с.

28. Урманцев Н. М. Неопределенность бытия и свобода человека // Вестник ЧитГУ. 2008. № 5 (50). С. 111–116.

29. Фабер В. О. Проблема неопределенности в структуре философского знания (онтологический, гносеологический, антропологический аспекты): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Саратов, 2004. 155 с.

30. Фролов С. С. Возникновение и развитие правил в практике управления социальными системами // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 120–127.

Literatura

1. Avdijskij V. I., Bezdenezhny`h V. M. Neopredelennost`, izmenchivost` i protivorechivost` v zadachax analiza riskov povedeniya e`konomicheskix sistem // E`ffektivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2011. № 3 (66). S. 46–61.

2. Alekhina G. A. Faktor neopredelennosti v razvitii social`no-ekonomicheskoy sistemy` regiona // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social`no-e`konomicheskix sistem: mat-ly` nauch. seminaru «Samoorganizaciya ustojchivy`x celostnostej v prirode i obshchestve» / otv. red. A. V. Pozdnyakov. Tomsk: Spekt, 1999. S. 27–28.

3. Baranov N. A. Turbulentnost` — xarakterny`j priznak sovremennoj mirovoj politiki // Obozrevatel` – Observer. 2018. № 2 (337). S. 6–6.

4. Bukchin M. E`kologiya Svobody`: vzniknovenie i raspad ierarxii. Izbranny`e glavy` / per. s angl. N. Shevchenko. Institut Anarxicheskix Issledovanij (IAS), 2011. [E`lektronny`j resurs] // E`kois | E`kologicheskij vestnik. URL: <http://ekois.net/wp-content/uploads/2011/12/bookchin-the-ecology-of-freedom.pdf> (data obrashheniya: 25.11.2020).

5. Veselkova V. S. Opredelennost` i neopredelennost` v social`nom poznanii: avto-ref. dis. ... kand. filoz. nauk: 09.00.11. Saransk, 2006. 20 s.

6. Gerasimova I. A. Neustranimost` neopredelyonnosti v social`noj ocenke texniki // E`pistemologiya i filosofiya nauki. 2012. T. 32. № 2. S. 123–140.

7. Digilina O. B., Novikov A. I. Neopredelyonnost` kak faktor strategicheskogo planirovaniya // Strategicheskoe upravlenie: teoriya, praktika i problemy`: mat-ly` XV Mezhhreg. nauch.-prakt. konf. 2018. S. 11–17.

8. Diev V. S. Racional`ny`j vy`bor v usloviyax riska: modeli i paradoksy` // Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya. 2010. T. 8. Vy`p. 2. S. 24–31.

9. Diev V. S. Risk i neopredelyonnost` v filozofskoj nauke // Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2011. № 2 (14). S. 79–89.

10. Zhukoczskaya A. V. Ideologiya: social'naya teoriya i praktika: monografiya / pod red. A. V. Zhukoczkoj. M.: Social'ny'j proekt, 2017. 208 s.
11. Zemczova S. V. Neopredelennost' obshchestvennogo razvitiya: rol' regional'ny'x e'lit // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social'no-ekonomicheskix sistem. Novosibirsk: SO RAN, 2001. S. 30–32.
12. Zubok Yu. A. Identifikacionny'e strategii uchashhejsya molodezhi v usloviyax social'noj neopredelennosti // Obrazovanie i obshchestvo. 2006. № 1. S. 90–94.
13. Zubok Yu. A., Chuprov, V. I. Neopredelennost' v mexanizme samoregulyacii razvitiya molodezhi [Elektronny'j resurs] // Internet-konferenciya «Deti i molodyozh'». URL: <http://ecsocman.edu.ru/text/33373277/> (data obrashheniya: 16.01.2021).
14. Ivanov V. L. Neopredelyonnost' kak xarakteristika sredy` funkcionirovaniya predpriyatij // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2011. № 215. S. 55–58.
15. Ivlev L. G. O nekotory'x vozmozhnostyax razresheniya neopredelennosti v pol'zu Rossii // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social'no-ekonomicheskix sistem: mat-ly` nauch. seminar. Tomsk: Spektr, 1999. S. 57–60.
16. Kiselev G. S. Svoboda i e'volyuciya // Voprosy` filosofii. 2005. № 10. S. 3–15.
17. Kravchenko S. A. «Normal'naya anomiya»: kontury` koncepcii // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 8. S. 3–10.
18. Kuchin I. A. «Polet babochki» ili slabost' suksessii? // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social'no-ekonomicheskix sistem: mat-ly` nauch. seminar «Samoorganizaciya ustojchivy'x celostnostej v prirode i obshchestve» / otv. red. A. V. Pozdnyakov. Tomsk: Spektr, 1999. S. 85–99.
19. Merzakanov S. A. Social'naya neopredelyonnost' kak istochnik delinkventnosti v molodyozhnoj srede // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2008. № 2. S. 41–45.
20. Osipov V. A. Sociofizicheskie cikly` i e'tnosocial'ny'j prognoz [Elektronny'j resurs] // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social'no-ekonomicheskix sistem. URL: <http://lpur.tsu.ru/Seminar/art99/a010899.html> (data obrashcheniya: 25.01.2010).
21. Os'muk L. A. Social'naya neopredelyonnost' i metamorfozy` sovremennogo obshhestva // Idei i idealy`. 2010. T. 1. № 4 (6). S. 84–91.
22. Pakina T. A. Nekotory'e aspekty` socializacii trudovoj molodyozhi bol'shogo goroda [Elektronny'j resurs] // Konferenciya «Lomonosov 2011» Sekciya Sociologiya. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1423/34068_3822.pdf (data obrashheniya: 17.01.2021).
23. Pelin A. V. Neopredelennost' kak yadro novoj social'noj paradigmy` [Elektronny'j resurs] // Osnovny'e publikacii i issledovaniya Aleksandra Pelina. URL: <http://a-pelin.info/?go=pub&item=50> (data obrashcheniya: 16.01.2021).
24. Samy`gin P. S. Pravovaya socializaciya uchashhijsya molodezhi v usloviyax social'noj neopredelyonnosti rossijskogo obshhestva: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk: 22.00.04. Rostov n/D., 2008. 53 s.
25. Smakotina N. L. Racional'noe povedenie v usloviyax neopredelennosti: metodologiya sociologicheskogo i social'no-psixologicheskogo analiza: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk: 22.00.01. M., 1999. 41 s.
26. Tabachkov A. S. Informacionnoe obshhestvo v kontekste istorii // Voprosy` filosofii. 2014. № 10. S. 37–46.
27. Tyagunov A. A. Filosofskij analiz situacij riska, sluchajnosti i neopredelennosti: avtoref. dis. ... d-ra. filos. nauk: 09.00.01, 09.00.11. M., 1999. 40 s.

28. Urmancev N. M. Neopredelyonnost' by'tiya i svoboda cheloveka // Vestnik ChitGU. 2008. № 5 (50). S. 111–116.

29. Faber V. O. Problema neopredelennosti v strukture filosofskogo znaniya (ontologicheskij, gnoseologicheskij, antropologicheskij aspekt): dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01. Saratov, 2004. 155 s.

30. Frolov S. S. Vozniknovenie i razvitie pravil v praktike upravleniya social'ny'mi sistemami // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 3. S. 120–127.

V. V. Vasiliev

On Some Approaches to the Study of the Phenomenon of Social Uncertainty and the Factors Underlying It

The article discusses managerial, economic, sociological and some other approaches to disclosing the causes of the phenomenon of social uncertainty, analyzes various factors that influence the formation of an uncertain state of society, systematizes the causes of social uncertainty. In the process of analyzing the foundations and factors of the phenomenon of social uncertainty, the author relies on the inductive method included in the classical research paradigm.

Keywords: social uncertainty; causes of social uncertainty; classical scientific methodology; principle of determinism; transformation of society.